

ИГОРЬ АНДРЕЕВ, ЛИОНЕЛЛА НАЗАРОВА

Психическое здоровье человека

От Гиппократата до Интернета

Врач-философ подобен Богу

Философия, по мнению авторитетных эскулапов, зарождалась на той же проблемной почве, что и медицина. Отец мировой и корифей античной медицины, потомственный врач в семнадцатом поколении Гиппократ (около 460—377 годы до н. э.) считал необходимой составляющей успешного врачевания знание философии. В работе «О благоприличном поведении» он писал: «Ведь врач-философ подобен Богу. Да и немного, в самом деле, различия между мудростью и медициной. И все, что ищется для мудрости, все это есть и в медицине, а именно: презрение к деньгам, совесть, скромность, простота в одежде, уважение, суждение, решительность, опрятность, изобилие мыслей, знание всего того, что полезно и необходимо для жизни, отвращение к пороку, отрицание суеверного страха перед богами, божественное превосходство. То, что они имеют, они имеют против невоздержанности, против корыстолюбивой и грязной профессии, против непомерной жажды при-

обретения, против алчности, против хищения, против бесстыдства». Эти размышления патриарха европейской медицины, естественно, в первую очередь можно отнести к врачам-психиатрам, ибо они, как никто другой, работают непосредственно с духовным внутренним миром, интеллектом и эмоциями конкретного человека.

Философия в античном мире была отнюдь не академической дисциплиной, наукой мудрости «в себе» — исключительным занятием элитной интеллигенции типа престижного досуга знатных и богатых вроде гольфа, тенниса, конного спорта и яхтинга в наши дни. Философия была тогда довольно распространенной практикой социального оздоровления, которая помогала людям сохранять психическое здоровье, снимая стрессы, возникающие при любых жизненных коллизиях гражданина с другими людьми или с самим собой. Ведь греков было ничтожно мало в окружавшем их океане варварских племен и в условиях постоянной угрозы со стороны агрессивных восточных деспотий. Поэтому, чтобы сохранить

АНДРЕЕВ Игорь Леонидович — главный научный сотрудник Института философии РАН, профессор, доктор философских наук.

НАЗАРОВА Лионелла Николаевна — старший научный сотрудник ФБГУ «ГНЦССП им. В. П. Сербского», кандидат медицинских наук.

Ключевые слова: человек, здоровье, психика, психиатрия, информатизация, интеллект, ноосферное мышление.

свой демографический потенциал и вкушать в полной мере отпущенную природой и судьбой радость непосредственного бытия, древние эллины впервые в мировой истории озаботились на государственном уровне социальным здоровьем сограждан и разработали специальные оздоровительные ритуалы, основным принципом которых была умеренность во всем. Причем ответственность за их неукоснительное исполнение, как и забота о собственном здоровье, в полисе, возлагалась на самого эллина и рассматривалась обществом как его почетный гражданский долг. «Античные философы, — справедливо констатирует А. О. Толокнин, — нередко выступали в роли своего рода частных консультантов, которые служили советниками в житейских делах и одновременно способствовали установлению социального равновесия, разрешая споры, приводя политиков к взвешенным решениям и т. д. Но одной из самых важных функций философии, помимо отыскания истины и справедливости, являлась забота о душе человека. Эпиктет, например, рассматривал свою школу как своего рода психологическую лечебницу, где каждому из его учеников предстояло осознать свое душевное состояние как патологическое, чтобы “исцелить душевные язвы, приведя в покой мысль”. Плутарх считал, что “врач заблуждается, если думает, будто сможет пренебречь философией; равно будет ошибкой ставить в упрек философу то, что он, выходя за отведенные ему границы, обращается к вопросу о здоровье”¹.

В свое время жители городка Абдеры на крайнем севере Греции, наслышанные о славе великого Гиппократ, пригласили его освидетельствовать

гражданина Демокрита на предмет психического здоровья — тот часто вел себя, по их мнению, весьма странно: избегал общества своих земляков, язвительно высмеивал некоторые их поступки и речи. Гиппократ, к их удивлению, признал Демокрита «самым здоровым из абдеритов» (Демокрит прожил, по одним свидетельствам, 82, по другим — 104 года), человеком в здравом уме и крепкой памяти. А абдеритянам популярно объяснил, что гражданин Демокрит просто другой, иной, он — *философ*, а потому видит происходящее в мире глубже и шире — словом, иначе, чем окружающие.

Кстати, почти все философы Эллады либо были врачами, либо высоко ценили предупредительное и восстановительное врачевание. Сохранилось адресованное Гиппократу письмо Демокрита. В нем говорилось, что понимание сути здоровья и лечения важнее знания фактов, симптомов и синдромов, что сама по себе эрудиция врача не гарантирует проникновения его сознания в глубинную сущность жизненных явлений. Этому должны способствовать предупредительная и восстановительная медицина, а также античный санпросвет — ознакомление населения с канонами здорового образа жизни, являющееся задачей и моральной обязанностью интеллигенции, долг которой — убеждать людей, что здоровье зависит прежде всего от них самих, от их интеллекта и поведения, а не от абстрактной воли богов. В этом письме, в частности, говорится: «Необходимо всем людям знать медицинское искусство, и особенно тем, кто получил образование и искусен в речах, ибо это в одно и то же время прекрасная и полезная вещь для жизни, поскольку, как я думаю, *знание философии является сестрой знания медицины и живет с ней под одной и той же крышей* (курсив наш. — И. А., Л. Н.). Дей-

¹ А. О. Толокнин. Мировые оздоровительные системы в практике восстановительной медицины. М., 2007. С. 21.

ствительно, философия освобождает душу от страстей, а медицина избавляет тело от болезней. Ум возрастает, пока имеет здоровье, забота о котором — прекрасное дело здравомыслящих, но когда телесное состояние повреждено, ум не имеет даже охоты заботиться о добродетели, ибо наступившая боль омрачает душу, вовлекая в страдания разум».

Наука о душе как синтез философии и медицины

Нетрудно заметить, что самой близкой к философии областью медицины, по сути дела — родственной ей, является именно «наука о душе» в ее пограничных с нормой и критических состояниях, в современной терминологии — психиатрия. Ее зарождение напрямую связано с именем и гением неутомимого Гиппократом. Ему принадлежит заслуга вычленения из практики древнегреческого здравоохранения принципа заботы о душе и создания основ психиатрии как специальной и по своему жанру универсальной отрасли медицины. Именно Гиппократ первым в античном мире понял, что тонкая, говоря современным языком — виртуальная, энергетическая психическая деятельность, выделяющая человека из мира животных, связана с головным мозгом. Основополагающий общий принцип единства души и тела, своего рода персональной «одухотворенности» тела человека великий сын Эллады практически подтвердил открытием и первым в мире описанием эпилепсии в трактате «О священной болезни», где указал также методы ее лечения. Он настоятельно рекомендовал уделять внимание не только телесным симптомам и анамнезу прежних болезней и жизненного пути пациента, но также его «словам и мыслям». Он считал, что *тело можно успешно лечить только вместе с душой и толь-*

ко при обязательной сознательной помощи самого человека: врач должен максимально помочь природным силам организма пациента в борьбе с болезнью. А поскольку каждый организм имеет свои особенности, а каждый пациент — свой характер, то лечить надобно не болезнь, а человека, от нее страдающего, — больного².

В поисках пристанища души в человеческом теле последователи Гиппократом приступили к поискам, а также к анатомическому и физиологическому исследованию фундамента психики. В 320 году до н. э. Герофил из Александрии подробно описал нервную систему и внутренние органы человека, разграничив костный, спинной и головной мозг, выделив его мозговые оболочки, желудочки и срединную борозду. Впервые слова «мозг» и «мозжечок» ввел в научную лексику Эразистрат (около 300—240 годы до н. э.), который на основе вскрытий и вивисекций открыл микроскопическое строение головного мозга, наличие мозговых извилин, мембрану, отделяющую мозжечок от мозга, и выявил различие нервов двигательных и чувствительных. «Эразистрат, — по мнению директора Института мозга человека РАН С. В. Медведева, — первым высказал мысль, что душа (пневма) располагается в желудочках мозга, самым главным из которых он считал четвертый. Кровь, протекающая через хориоидальные сплетения, приходит в соприкосновение с душой и перерабатывается в сознание. Это была первая в истории человечества психофизиологическая концепция объяснения механизма сознания, которая получила широкое распространение и существовала на протяжении Средних веков»³.

² См. С. Я. Чикин. Врачи-философы. М., 1990. С. 16—21.

³ С. В. Медведев. Механизмы деятельности мозга. — «Вестник РАН». 2010. № 5—6. С. 481.

Индивидуальное и социальное качество жизни уже в Древнем мире осознавалось как зависимое прежде всего от состояния здоровья человека. Эсхил в трагедии, посвященной Прометею, видел его главный подвиг не в воровском, по сути дела, похищении огня, а в том, что он научил людей оказывать друг другу конкретную лечебную помощь, в том числе психологическую, не полагаясь пассивно на милость все видящих и всемогущих богов. В Древней Греции, где *философы были врачами, а врачи — философами*, медицинская и философская мысль ориентировались на человека как конечную цель мироздания, как на центр материальной и духовной природы, констатировал философ медицины академик И. В. Давыдовский⁴. Именно там и тогда зародилось ключевое сегодня понятие «этиология», которое современная медицина, как правило, относит лишь к миру патологических явлений. Однако интегральный, системный, философский взгляд на патологию позволяет рассматривать болезнь в общебиологическом контексте адаптивной реакции организма на факторы внешней среды, то есть в качестве столь же естественного состояния, как и здоровье. Поэтому цель выздоровления — не просто возвращение организма к прежнему состоянию, к некоей «норме», представляющей собой не что иное, как оптимальное с точки зрения активной жизнедеятельности индивида «прохождение его через болезнь» с минимальными потерями для психики, сомы (тела) и микрофлоры организма.

С позиций биологической теории популяции, абстрагируясь от социальных постулатов гуманизма, болезнь есть своего рода тест на спо-

собность к реактивной адаптации (психофизиологической гибкости) по отношению к динамичным условиям внешней и внутренней среды организма, а также природный механизм выработки его резистентной устойчивости по отношению к различного рода воздействиям извне и изнутри организма⁵. И если Авиценна справедливо считал, что врач должен изучать не только причины болезней, но и причины здоровья, а также закономерности его сохранения и восстановления, то тысячу лет спустя И. В. Давыдовский отметил необходимость разработки этиологии не только болезней, но и здоровья, включая его психическую составляющую.

Психиатрия как философия медицины

В свете такого рода размышлений психиатрическая медицина действительно представляется сестрой философии. Обе сочетают в себе черты науки и искусства, объективный анализ ситуации (врач-психиатр максимально элиминирует себя в процессе рефлексивного познания патологии пациента, не давая воли своим индивидуальным вкусам и непроизвольно нахлынувшим эмоциям) и субъективное («пропускаемое» непосредственно через себя, свой мозг, свое индивидуальное видение окружающего мира и места человека в нем) истолкование складывающегося в его сознании виртуального «образа» неповторимой болезни и каждый раз неординарной, по-разному исковерканной безжалостной болезнью личности несчастного больного. В этом ключе правомерно говорить о психиатрическом диагнозе как об

⁴ См. И. В. Давыдовский. Проблемы причинности в медицине. М., 1962.

⁵ См. И. Б. Ушаков, А. С. Штемберг, А. В. Шафиркин. Реактивность и резистентности организма млекопитающих. М., 2007.

уникальном творческом сплаве практической философии, медицинской науки и врачебного искусства. Такой подход существенно расширяет возможность снайперски «поймать» смысл поразившей пациента психической патологии как впрессованной в контекст целостного и системного по своей сути организма, не сдавая при этом позиций анализа мозговых и поведенческих симптомов и синдромов их «арифметическому» синтезу. Именно это сближает творческое гуманное, в идеале — «ювелирное», бережное врачевание с философией как системным осмыслением диалектики жизненного процесса и лежащей в его основе мыследеятельности. Причем самой родной сестрой науки о мудрости является в медицине именно психиатрия. В отличие, скажем, от хирургии, травматологии, инфекционных и других заболеваний, они — двойняшки или даже близнецы, исходно отражающие социально-биологическую двойственность происхождения и природу человеческого бытия. Кстати, у врачей-психиатров, как и у профессиональных философов, нет никаких специальных вещественных инструментов познания человека. Только собственная голова и запечатленные в ней виртуальные знания. Нет даже резинового молоточка, с которым не растает близкий коллега психиатров — невролог, исследующий с его помощью рефлекс пациента.

Подобно тому, как философия выступает в интеллектуальном сознании методологической метанаукой по отношению ко всем остальным отраслям теоретического знания, психиатрия все более явно, похоже, выявляет статус всеохватывающей мировоззренческой метамедицины, что в принципе соответствует специфике ее предмета — руководящей роли головного мозга в организме и

жизнедеятельности человека. Сам физиологический статус головного мозга диалектически двойственен. Будучи самым совершенным биологическим «орудием» виртуального отражения и преобразования самого человека и окружающего его мира, он остается при этом материальной частью тела. Конечно, особой. Клетки мозга, в отличие от всех других органов, не имеют энергетических запасов, а его магнитное поле очень слабое — в 100 раз меньше, чем сердца⁶. Поэтому все, что нужно для его нормальной работы, производится другими органами тела (прежде всего кислород и глюкоза) и доставляется ему посредством сложной системы интенсивного кровообращения. Составляя примерно 1,5 процента массы тела, мозг потребляет 20 процентов кислорода и пропускает через свои многочисленные сосуды 20 процентов крови.

Церебрально-психические аспекты Всемирной истории

На заре истории *кремниевый топор* был ключевым средством выживания наших палеолитических предков, предвестником интеллекта, культуры, цивилизации. Сегодня крохотный *кремниевый чип* — совсем в духе гегелевского закона отрицания отрицания — озаменовал своего рода «возврат» на новой технологической основе к, казалось бы, навечно погребенным под пластами исторической эволюции традициям сотрудничества и взаимопомощи, институтам непосредственной демократии и совместной хозяйственной деятельности, к экологическим и демографическим принципам единства человека

⁶ См. Ю. В. Гуляев. Радиоэлектронные методы исследования функционирования мозга. — «Вестник РАН». 2010. № 5–6. С. 277

и природы. При этом он вызвал сразу две революции в образе жизни и культуры, затронувшие не только информационно-компьютерную сферу, но и изменение условий жизнеобеспечения и общения, удобств и комфорта.

Как и почему это произошло?

Изначально первобытное присваивающее хозяйство было нацелено на элементарное выживание *в условиях полустадного и полуживотного образа жизни*. Земледелие и скотоводство, ремесло и торговля сыграли роль экономического фундамента цивилизаций Древнего Востока, античности и средневековья. Символическими фигурами эпохи, открытой неолитической революцией в орудиях труда и средствах производства, формах культуры и управления, стали подневольные и эксплуатируемые народы, племена, общины, кланы, роды, артели, цехи, люди. Они использовали специальные инструменты и транспортные средства, орудия и оружие, силу человека, воды, ветра, биологию воспроизводства окультуренных растений и домашних животных. Раба называли «говорящим орудием», а крепостного — «быдлом». Их уделом был тяжелый монотонный физический труд, связанный с концентрацией внимания на его предмете и пространственной характеристике бытия, преимущественной загрузкой правого, психомоторного, полушария головного мозга. Вместе с тем бурно развивались механика и химия, расширялся круг источников энергии, появились зачатки новых социальных и управленческих технологий, как производственно-хозяйственного (включая сферу отношений древневосточной, античной и феодальной собственности), так и властно-регулирующего типа: государственно-правовые институты восточной деспотии и военной демократии, полиса и империи, клиентелы и абсолютизма.

Еще более преобразило мир изобретение паровой, механической, а затем и электрической машин. Инструмент, выступавший как своего рода продолжение рук мастера, стал рабочим органом машины, а работник — ее живым придатком. Француз Ж. Ламетри симптоматично назвал свою книгу «Человек-машина» (1747). В чреве нового типа жизнедеятельности и эксплуатации — порождения машинной индустрии — зрели отношения социального контракта и конкуренции. Труд из средства элементарного биологического выживания по мере возрастания роли интереса как социального фактора экономической эффективности превращался в работу с законодательной регламентацией длительности последней, правом на ее выбор, оплату и отдых. Фокус сознания и ментальности отныне был ориентирован «на результат» и на его временные параметры, а психологическим фундаментом феномена работы стало словесно-речевое левое полушарие головного мозга, абстрагирующее в удобном для инженерных и технических расчетов ракурсе предметы и связи окружающего мира. Для психологического статуса индустриального человека характерны бизнес-доминанта или ориентация на выживание, либо их маргинальный синтез.

Компьютер вновь переворачивает ситуацию и статус индивида, хотя поначалу его называют машиной, правда, электронно-вычислительной. Человек (теперь как интеллектуальный индивид) в результате такого рода инверсии опять становится эпицентром хозяйственной деятельности и всех остальных сфер жизни социума. На смену механическому ритму бездушного конвейера, пронизывающему даже людей, пространственно отдаленных от него, находящихся в кабинетах и офисах, в научных лабораториях и на театральных подмост-

ках, в дверь будущего общества все более решительно стучится творческая деятельность. Она связана прежде всего с извлечением и применением информации, хранимой и преобразуемой в электронных системах, имитирующих некоторые стандартные, стереотипные, «механические» функции головного мозга. На заре кибернетики машина в качестве партнера человека в его отношениях с природой и другими людьми отходит на второй план. К. Штейнбух дал своей книге об эпохе кибернетики знаковое название «Автомат и человек». Но компьютер лишен того, что является функцией правого полушария. Его потенциал креативности лимитирован отсутствием творческого вдохновения, высоких эмоций и вершинных чувств. Это обуславливает связь компьютерной эпохи с бурным всплеском экстравагантных искусств и литературных экзерсисов, экзотических массовых зрелищ и развлечений, экстремальных видов спорта и иных форм загрузки правого полушария мозга. Антропологический смысл этих тенденций ясен. Ведь каждый из нас — не только гражданин своей страны, но и представитель биологической популяции «*Homo sapiens*».

В нашу переломную эпоху человечество, начавшее свой путь в цивилизацию с преимущественного преобразования природного *вещества*, а затем сделавшее фундаментом своей деятельности получение и использование различных видов *энергии*, переходит на орбиту приоритетных операций с невещественной по своему содержанию и неэнергетической *информацией*. Некогда вынужденный монотонный и изнуряющий *труд* в пору расцвета индустриальной эры сменился специализированной *работой*, оставляющей некоторый досуг и выбор. Ныне их все более явно теснит *творчество* как деятельность, опира-

ющаяся на использование накопленной человечеством информации, ее специфическую переработку, а также на фантазию и интуицию индивидуального сознания. Естественно, все это вовсе не означает существования информации в голом виде, вне вещественного оформления и энергетического обеспечения. Принципиально меняется лишь удельный вес данных видов «природного сырья» и социальных форм его «переработки» в структуре человеческой деятельности. В частности, глобальные стадии всемирного цивилизационного процесса, связанные с последовательным переносом акцента человеческой жизнедеятельности на преобразование *вещества*, затем *энергии* и наконец *информации*, коррелируют с активностью различных структур головного мозга, способных адекватно организовать ответы на вызовы природной и социальной среды конкретной эпохи.

Так, на стадии присваивающего хозяйства эпохи мезолита и перехода человечества к неолитической революции, ознаменовавшейся становлением земледелия, скотоводства, ремесла и торговли, основным средством труда был инструмент, управление которым предполагало психологическую ориентацию деятельности подавляющего большинства населения преимущественно «на процесс» и концентрацию внимания на узком сенсорном поле непосредственного природного окружения. Соответственно, основная психоэмоциональная нагрузка ложилась на правое полушарие головного мозга и эволюционно сопряженную с ним лимбическую систему, сформировавшуюся на уровне млекопитающих.

Промышленное производство опиралось, помимо всего прочего, на использование машины, представляющей собой модифицированный инструмент с двигателем, требующим

искусственного источника энергии (вначале — силы пара, затем — электричества). Психологическая ориентация работы по обслуживанию машины в значительной мере смещалась «на результат», а ее психофизиологическим фундаментом становились левое, вербальное (у правшей), полушарие неокортекса и биологический автоматизм, связанный с ретикулярной формацией головного мозга, эволюционно принадлежащей хладнокровным рептилиям. Эмоции были потеснены сухим интеллектом и волевой концентрацией внимания, в том числе на сферу отношений с окружающими людьми.

Постиндустриальная эпоха компьютера и Интернета развертывается на почве инерции лидерства левого полушария. Выдвигающаяся в центр креативной деятельности информация становится все более виртуальной, а потому на помощь абстрактным, строго логическим рассуждениям приходит эмоционально окрашенное творчество, опирающееся на фантазию и образы, рождаемые правым полушарием мозга и лимбической системой. Центр тяжести психологических процессов переносится на выстраивание гармонических отношений индивида с самим собой.

Иными словами, становление цивилизации будущего имеет своей опорой внутри человека гармоничное взаимодействие обоих полушарий, всего головного мозга в целом. Константность и динамизм внешнего мира оказываются созвучными, резонансными, как бы симметричными тенденциям эволюции универсального и уникального биологического органа, коим является человеческий мозг.

Не исключено, что вулканический всплеск всемирного терроризма и целого спектра патологических зависимостей, включая наркоманию, подспудно связан с глобальной пани-

ческой растерянностью «человека толпы» перед всемогущей и вместе с тем чувственно не воспринимаемой (подобно земной гравитации и естественной радиации) виртуальностью нового миропорядка и не подготовленными естественной эволюцией психики темпами информационно-интернетовского наваждения. Такого рода диалектическая взаимосвязь истории человечества и биологии головного мозга человека позволяет не только глубже понять, но и острее почувствовать прямую, непосредственную, жизненную зависимость церебрального и психического фундамента сознания и поведения индивида и социума от глобального, всепроникающего общественного бытия и присущих ему типов культуры.

Биосфера и ноосфера как параметры человека

На фоне планетарной смены этапов исторического развития поистине глобальный характер принимает проблема здоровья человека как биологического и психологического фундамента его жизни. Суть этой парадигмы — *человек и его здоровье*. Почему эти понятия разъединены и их соединяет союз «и»? Почему не сказать просто «здоровье человека»? Потому что в философском плане каждый человек представляет собой противоречивое, динамичное, системное единство двух эволюционно противоположных сущностей (пластов): *биологического* (со всеми входящими в него природными компонентами) и *социального* (в конкретном пространственно-временном и властно-собственническом континууме). Мы, к слову, — не только граждане Российской Федерации, но и представители биологической популяции «*Homo sapiens*». Наши духовность и организм «живут» по разным объективным законам. И не следует

стыдливо отворачиваться от того непреложного факта, что некоторые из физиологических функций и отпавлений мало отличают нас от кенгуру и всего ряда млекопитающих животных форм. И в то же самое время мы остаемся субъектами, наделенными виртуальным самосознанием, рефлексией (способностью видеть себя со стороны), волей как психологическим свойством руководить своим поведением в природной и социальной среде. Благодаря этому набору чисто социальных качеств человек может в какой-то степени регулировать и корректировать биологические процессы своего организма, ни в коей мере не исключая заложенной эволюцией громадной зависимости от них.

Такой подход дает по-своему новый разворот «вечной» проблемы человека, позволяет задать новую парадигму методологических

размышлений над ней и выстроить многогранную синтагму разработки вездесущего «человеческого фактора» истории на стыке различных наук, технологий познания и деятельности.

Еще 30—40 лет назад предметом социальной философии считалось изучение места человека в природе и обществе. В тени оставалось исследование специфического «присутствия» природы и социума в самом человеке — в его теле и генах, мозге и психике, ставшего ключевой биологической и мировоззренческой предпосылкой философской антропологии. Глобализация неизбежно выпячивает противоположный полюс — тенденцию индивидуализации человека. Великая идея В. И. Вернадского о диалектической взаимосвязи биосферы и ноосферы как бы «пе-

реселилась» на уровень отдельного индивида и его организма. На наших глазах исковерканная неразумным хозяйствованием и войнами *биосфера* в буквальном смысле слова разбушевалась, подобно неукротимому и неистощимому в каверзах Фантомасу — антигерою из известного французского фильма. Однако необходимая для спасения ситуации и выживания человечества *ноосфера* никак не может сложиться в целостную и эффективную планетарную систему научного интеллекта, гуманистической морали и экономики знаний, что ведет процесс развития цивилизации в опасный тупик.

Новые стрессы и катаклизмы, вызовы и угрозы нашему здоровью и самой жизни сыплются, как из рога изобилия. Однако согласованной реакции на них пока что не видно.

Такой же разлад биологического и социального происходит в каждом из нас. Новые стрессы и катаклизмы, вызовы и угрозы нашему здоровью и самой жизни сыплются, как из рога изобилия. Однако согласованной реакции на них пока что не видно. Люди растеряны, напуганы либо фатально безразличны и топят подспудный страх перед будущим в одурманивающих развлечениях или уходе в коварный мир виртуальных иллюзий. Многие не рады самой такой жизни, но приемлемого выхода не видят. Предостережения продвинутых интеллектуалов Римского клуба, ширящееся движение «зеленых», демонстрации антиглобалистов, призывы здравомыслящих политиков и писателей к тотальному изменению образа жизни и мыслей людей не находят пока

адекватного отклика в массах. Ведь, чтобы противостоять натиску опасных компонентов личной «биосферы», человек должен выстроить в своем сознании сугубо индивидуальную «ноосферу» интеллектуально осмысленного отношения к собственному здоровью, которую иногда сводят к понятию здорового образа жизни, не всегда понимая, что же он конкретно из себя представляет. Но путь к этому труден и долог. А время пошло...

Между тем, по данным Европейского совета по проблемам головного мозга, треть всех патологий современного населения планеты составляют болезни мозга, которые к 2030 году грозят опередить сердечно-сосудистые заболевания и онкологию. В России сегодня насчитывается 27 миллионов психически больных и порядка 10 миллионов жертв целого ряда природных и технологических катастроф, войн, локальных вооруженных конфликтов, криминальных нападений, изнасилований, похищений, захвата заложников. У большинства этих людей обнаруживаются посттравматические стрессовые расстройства, реактивные состояния, различные формы неврозов, депрессивных состояний. К столь страшным цифрам следует добавить еще 7,5 миллиона человек, эпизодически страдающих пограничными расстройствами психической деятельности⁷. Грустный итог: треть населения страны (и это уже вовсе не метафора — вроде того, что нет совсем здоровых, а есть недообследованные, но упрямая вещь — статистика) нуждается в помощи профессиональных врачей-психиатров. Однако в российской системе здравоохранения к 2011 году осталось (после ее многоступенча-

той инновационной модернизации) всего 14 117 психиатров-физических лиц. Вместе с судебными экспертами, сексологами и психотерапевтами они занимают 21 577 должностных вакансий. Получается примерно 37—38 тысяч реальных и потенциальных подопечных, нуждающихся в их регулярной помощи и рассеянных на громадных просторах страны, на одного специалиста-психиатра с медицинским дипломом⁸. Налаженная в СССР система эффективной (при всем негативном восприятии ее со стороны массового сознания) психиатрической помощи населению сегодня скукоживается — подобно мифической шагреновой коже. Имеет место последовательное целенаправленное сокращение в рамках кампании совершенствования медицинской помощи населению не только числа врачей-психиатров, но и коечного фонда психиатрических больниц и стационаров без адекватного замещения системой специализированной амбулаторно-поликлинической помощи⁹. Поэтому острая проблема психического здоровья населения как необходимой предпосылки формирования основ ноосферного интеллекта выходит за рамки психиатрии в область социальной философии и философской антропологии.

*Как с таким тяжелым психическим балластом решать проблему гармонизации отношений общества и природы в процессе становления ноосферы, суть которого В. И. Вернадский видел в разумном управлении биосферой?*¹⁰ «Разум человека — это

⁸ См. **И. Я. Гурвич**. Состояние психиатрической службы в России: актуальные задачи при сокращении объема стационарной помощи. — «Социальная и клиническая психиатрия». 2012. № 4. С. 5.

⁹ См. там же. С. 5—9.

¹⁰ Подробнее об этом см. **А. Д. Урсуд, Т. А. Урсуд, В. И. Вернадский** и глобально-ноосферные исследования. — «NB: Проблемы общества и политики». 2013. № 3.

⁷ См. **Н. К. Демчева, А. А. Чуркин**. Оценка состояния психического здоровья и факторы риска формирования психических расстройств. М., 2012. С. 5—6.

системное свойство совокупности нейронов его мозга, а Коллективный Разум — системное свойство совокупности индивидов, обладающих разумом и возможностью обмена информацией. Разум отдельного человека в системе Коллективного Разума подобен нейрону в мозгу человека». Эти слова принадлежат академику Н. Н. Моисееву, который назвал также вариант технологической реализации идеи ноосферы эпохи информатизации: «Коллективный интеллект, вооруженный технологией искусственного интеллекта, — вот дальнейший путь развития информационной истории биосферы»¹¹. Только так человечество получит шанс сохранить себя в биосфере. Ситуация остро драматичная, но еще не абсолютно безнадежная, хотя точка невозврата уже недалеко. А пока, реагируя на бунт поверженной природы, приходится кардинально и незамедлительно менять стратегию выживания человечества.

От защиты природы — к защите от взбунтовавшейся природы

Разрушительные ливни и наводнения, затапливающие целые субконтиненты и древние европейские столицы. Гигантские океанские цунами, сметающие все на своем пути. Разрушительные ураганы и вихри торнадо. Небывало длительная, изнурительная тропическая жара в средних широтах, солнечные бури, опасные для здоровья людей и функционирования систем безопасности и коммуникаций. Напомнившая о себе через 100 лет после падения тунгусского метеорита астероидная угроза из космоса. Эпидемии неинфекционных «болезней

цивилизации» — все это адресованная людям «черная метка» Вселенной, которая настойчиво напоминает неразумному человечеству, кто есть гость, а кто — хозяин в доме под названием «планета Земля». В питьевой воде встречается вся ядовитая часть таблицы Менделеева; в воздухе — ядовитая пыль со дна высохшего Аральского моря, бомбовый тритий, радиоактивные отходы, промышленные выбросы и электронное загрязнение; в организме человека — все это, вместе взятое, в индивидуальной (кому как повезет) расфасовке. Фактически, человек уже прочно расстался с самозванным статусом всесильного «царя природы», что раньше выражалось в приписываемой И. В. Мичурину фразе: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача». Но шизофреническая мания денег и славы патологически затмевает для нынешних финансовых и политических «капитанов мира» реальные опасности, которые несут их непомерные амбиции всему человечеству, включая их самих и их ближайших потомков. К этому следует добавить опасное слияние социальных антагонизмов и провоцируемых в качестве их целенаправленного следствия локальных климатических войн, искусственно вызываемых землетрясений и пробуждения вулканов вплоть до глобальных экологических и техногенных катастроф¹².

На этом зловещем фоне приобрела особую актуальность сформулированная В. И. Вернадским идея неизбежной трансформации биосферы Земли в сферу разума — ноосферу¹³

¹¹ Н. Н. Моисеев. Восхождение к разуму. Лекции по универсальному эволюционизму и его применениям. М., 1993. С.48—49.

¹² См. С. Е. Байда. Геофизическое оружие — новая угроза миру. — «Глобальные тенденции развития мира. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 14 июня 2011 г., ИНИОН РАН)». М., 2012.

¹³ См. В. И. Вернадский. Биосфера и ноосфера. М., 2012.

как альтернативы выживания биологического вида «Homo sapiens» перед лицом вызванных его деятельностью могучих сил взбунтовавшейся природы. По сути дела, великий натуралист подтвердил предсказание великого экономиста, автора «Капитала», о неизбежном антагонизме господствующих и угнетенных классов и социальных групп эпохи машинного производства со стороны столь же неизбежного обострения противоречия амбиций и обусловленных ими потребностей ненасытного «цивилизованного» человечества с возможностями планетарной природы¹⁴.

Отмеченная В. И. Вернадским тенденция превращения человека в мощную геохимическую силу, сопоставимую с природным потенциалом действия Земли, сегодня опасно дополняется безответственным агрессивным влиянием политической, финансовой и бизнес-элиты «золотого миллиарда» на сложившуюся в процессе длительной природной эволюции геофизическую структуру земной мантии и климатический баланс атмосферы. Из недр Земли искусственно извлекается сегодня вдвое больше ископаемых, нежели выбрасывается на поверхность естественным путем, например в процессе извержения вулканов. Природная вода и воздух предельно заражены неразумным ведением хозяйства и безответственным престижным потреблением оторвавшихся от народов «верхов»: сегодня 93 процента доходов человечества достаются 1 проценту населения планеты — верхушке «золотого миллиарда». Его представители потребляют в пищу до 500 процентов физиологической нормы продуктов, обеспечивающей стабильное функционирование здо-

рового человеческого организма, в то время как примерно треть землян удовлетворяют эту потребность лишь на 50 процентов разумно необходимого.

К. Маркс прозорливо писал о смене машиноподобного труда — продукта индустриальной цивилизации — игрой интеллектуальных и физических сил, а также о кооперации интеллектов в эпоху, названную им научно-технической революцией и эрой овеществляемого в интересах всего общества знания. В 1970-х годах в СССР появился своего рода лингвистический аналог, идентичный понятию «ноосфера». Академик Н. Н. Моисеев, автор оригинального математически выверенного сценария планетарной «ядерной зимы», поднял вопрос о назревшей необходимости гармоничной *коэволюции социума и природы* как единственной альтернативы самоуничтожению человечества¹⁵. В близком смысле академик И. Т. Фролов выдвинул романтическое понятие «высокого соприкосновения общества и природы». Он понимал под этим целенаправленное компетентное воздействие людей на биосферу, которое предполагает «разумное развитие человеческого общества, обеспечивающее целенаправленное развитие биосферы, позволяющее, в свою очередь, обеспечить его гармоничное развитие»¹⁶. Однако сегодня приходится с сожалением констатировать преобладание в мире прямо противоположной тенденции борьбы с природой на всех фронтах как в социально-экономическом плане, так и в медико-демографическом аспекте.

¹⁵ См. там же.

¹⁶ См. Н. Н. Моисеев, И. Т. Фролов. Высокое соприкосновение: Общество, человек и природа в век микроэлектроники, информатики и биотехнологии. — «Вопросы философии». 1984. № 9. С. 39.

¹⁴ См. Н. Н. Моисеев. Быть или не быть человечеству. М., 1999.

Ноосферный интеллект как альтернатива умственной деградации

Техногенная экология индустриализма может вести и реально нередко ведет в эпоху, высокопарно провозглашенную «экономикой знаний», к разрушению естественного гомеостаза организма¹⁷ и далее — к критически опасной концентрации слабоумия и передачи его по наследству в целых локальных звеньях нынешней популяции «*Homo sapiens*». На заре информационной эпохи на первый план исследования медицинских и демографических проблем не случайно вышли именно «болезни цивилизации». К ним относятся, в частности, йодозависимые и психические заболевания, в первую очередь зоб и кретинизм.

Формирование человека и человечества происходило на побережье теплых морей Мирового океана, о чем свидетельствуют археологические раскопки многометровой глубины стоянок «раковинных куч». Наш ископаемый предок был буквально пронизан йодом, содержащимся в морской воде, флоре и фауне (морепродуктах), морском воздухе и почве приморских ареалов. Первые цивилизации Азии, Ближнего Востока и Южной Европы сложились на побережье Мирового океана. «Народы моря», включая отважных пиратов, уже в период античности и средневековья выделялись решительностью и находчивостью, открыв эпоху Великого переселения народов, продолжающуюся до сих пор. Чем дальше от моря уходили люди, тем опаснее и острее становился дефицит йода в

их организме, особенно если исторический маршрут миграций лежал в горы.

Согласно закону «сохранительной эволюции» Менделя и Геккеля физиологическую сторону процесса антропогенеза и среды, в которой он протекал, в конспективном, так сказать, виде незримо несет в себе современный человек. Неудивительно, что особенно острая потребность организма в йоде и защите от психосоциальных стрессов присуща периоду беременности и младенчества, когда закладываются и разворачиваются первичные структуры мозга и регуляции поведения.

Использование компьютерных технологий для изучения состояния здоровья населения и выявления групп риска обозначило перелом в технологии сбора данных, необходимых для выявления групп риска и разработки конкретной социальной оздоровительной политики на местах¹⁸, а также компетентного осмысления ситуации на федеральном уровне¹⁹. Массовые обследования населения российскими эндокринологами²⁰ и психиатрами²¹ рисуют печальную панораму разрушения психического здоровья в целых районах и городах так называемых экологически неблагополучных ре-

¹⁸ См. Ю. А. Потанина, Л. А. Дартау, О. В. Белоконь. Компьютерная технология ЭДИФАР как средство сбора данных от населения (для разработки социальной политики на местах). М., 1999.

¹⁹ См. И. А. Гурович. Состояние психиатрической службы в России: актуальные задачи при сокращении объема стационарной помощи. С. 5—9.

²⁰ См. «Йододефицитные заболевания в Российской Федерации: время принятия решений». Под ред. И. И. Дедова и Г. А. Мельниченко. М., 2012.

²¹ См. Б. С. Положий, А. В. Максимов. Распространенность и программы профилактики психических расстройств в районах экологического неблагополучия. Методические рекомендации. М., 2010.

¹⁷ См. В. Н. Новосельцев. Гомеостаз и здоровье: анализ с позиций теории управления. — «Автоматика и телемеханика». 2012. № 5. С. 97.

гионов, часть из которых расположена в непосредственной близости от Москвы²².

Именно сопоставление региональной ситуации в экологии с состоянием психики населения придало исключительную информационную и социальную ценность масштабному 10-летнему исследованию сложившейся ситуации, проведенному сотрудниками Института социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского. В итоговом отчете констатируется, что в «условно грязных районах» (терминология программы) психические болезни и болезненности (эти понятия, как уже отмечалось выше, различаются авторами программы исследования) *примерно вдвое превышают (!)* соответствующие показатели в «условно чистых районах». Критериями экологической психиатрии, позиционируемой организаторами исследования в качестве самостоятельного раздела социальной психиатрии, здесь фигурируют, помимо шизофрении, изменения сосудистой микроциркуляции и иммунитета, а также *органические поражения головного мозга и умственная отсталость, встречающиеся здесь в 10 раз чаще*. Факт отъезда из этих мест интеллектуально продвинутой части местного населения в университетские и научные центры приводит к трагическому «накоплению слабоумия» населения целых районов страны²³. Между тем в большинстве публикаций психиатров Института

им. В. П. Сербского нет даже намека на давно установленную медициной этиологическую связь психических патологий с йододефицитными заболеваниями²⁴.

В другом капитальном исследовании, проведенном сотрудниками Института им. В. П. Сербского под руководством профессора Г. М. Румянцевой среди населения экологически неблагополучных территорий, было достоверно выявлено, что фактор радиационного воздействия оказывает на психическое здоровье влияние, значительно большее и более длительное, чем аномальные природные явления (например, дефицит йода в воде, воздухе и почве), а также влияние физическое по типу техногенных катастроф (распространенность психических заболеваний среди ликвидаторов в 5 раз выше, чем среди населения России в целом). Это связано с потерей контроля человека над процессами, прежде считавшимися безопасными, а также с «отсутствием сенсорного восприятия радиации и невозможностью контролировать, что является наиболее существенной чертой радиационного дистресса»²⁵. Речь идет о целом спектре психических расстройств, повреждениях или дисфункциях головного мозга, когнитивных нарушениях памяти, речи, внимания вплоть до выявления специфической патологии, названной авторами синдромом *астенического аутизма*. К сожалению, в обоих

²² См. **Е. А. Машинцев, А. А. Кузнецов, А. М. Лебедев, В. Н. Новосельцев**. Математические модели и методы оценки экологического состояния территорий. М., 2010.

²³ См. **Б. С. Положий, А. В. Максимов**. Распространенность и программы профилактики психических расстройств в районах экологического неблагополучия.

²⁴ См. «Йододефицитные заболевания в Российской Федерации: время принятия решений».

²⁵ **Г. М. Румянцева, О. В. Чинкина, Т. М. Левина, Т. Н. Соколова, Ю. Г. Перевергова, А. Л. Степанов, О. В. Сидорюк**. Выявление и диагностика психической дезадаптации у населения, подверженного повышенным уровням радиационного воздействия. Пособие для врачей. М., 2006. С. 7, 13, 21.

исследованиях в оценке характера экологического загрязнения выпал вопрос о месте и роли йодной составляющей изучаемых регионов, а в большинстве публикаций психиатров Института им. В. П. Сербского нет даже намека на давно установленную медициной этиологическую связь психических патологий с йододефицитными заболеваниями²⁶.

Одной из малозаметных пока угроз интеллекту современному человечеству выступает тенденция своеобразной ретардации, поворота вспять эволюционного процесса формирования сознания как формы отражения и проектирования действительности. Следствием этого является психологическая разновременность одновременно живущих людей, в том числе представителей одного и того же поколения. Иначе говоря, сегодня мы сталкиваемся с эффектом *временного социально-психологического дисхроноза*: бок о бок находятся и взаимодействуют люди, виртуально живущие в разных *темпамирах*, определяющей характеристикой которых является единый темп (общая скорость) развития всех входящих в сознание реальных и виртуальных структур бытия²⁷. Под влиянием этих реалий, отмечает социолог С. А. Кравченко, в социуме возникают новые амбивалентности. С одной стороны, скорость усвоения инноваций как интеллектуальный фактор социальной мобильности начинает играть роль весьма эффективного *человеческого капитала*, который определяет не только социальный статус людей, характер конкретного социума, но и высту-

пает *индикатором модернизации, культурных и научных достижений*. Ныне число позиций, в которых скорость имеет смысл *инновационного фактора*, многократно возросло. Однако с другой стороны, следует иметь в виду, что эти тенденции, тем не менее, не универсальны. Если *определенная часть* общества не справляется с увеличивающейся скоростью перемен, не успевает адекватно рефлексировать относительно ненамеренных последствий изменений, могут возникать принципиально *новые социальные катаклизмы*, причина которых — *временной дисхроноз*. Другими словами, диспропорции между динамикой разума, быстро приспособляющейся к увеличению скорости изменений, и динамикой коллективного бессознательного, которое, как известно, весьма инертно. Это может стать латентной причиной стрессов²⁸. Соответственно, возникает риск роста инцидентов, которые Ч. Перроу назвал «нормальными авариями», главная причина которых — в собственно человеческом факторе²⁹.

Ценным дополнением к привычной связи желанного «светлого будущего» — ноосферного интеллекта — с изобретательной активностью человечества является вывод о том, что *эра изобретательства уступает место эре экспертизы*. Именно она, будучи синтезом глубоких знаний в различных отраслях науки и высокой гуманистической нравственности, призвана обеспечить максимальную безопасность

²⁶ См. «Йододефицитные заболевания в Российской Федерации: время принятия решений».

²⁷ См. С. А. Кравченко. Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления. М., 2010.

²⁸ См. С. А. Кравченко. Становление сложного общества: к обоснованию гуманистической теории сложности. М., 2012. Особенно см. раздел «Играция общества и ее амбивалентности» (см. С.130–149).

²⁹ См. С. Perrow. Normal Accidents: Living with High-Risk Technologies. N. Y., 1986.

бесчисленных предлагаемых изобретателями инноваций для реальной сегодняшней и завтрашней жизни, здоровья людей, гармонии человечества и природы — как внешней, связанной с экологией, так и внутренней природы самого человека, открывающей ему двери в здоровую и радостную жизнь³⁰.

Переход человечества к информационной цивилизации вызвал всплеск научного интереса к поставленной академиком В. И. Вернадским проблеме *создания глобальной виртуальной сферы разума — ноосферы*. Решение этой задачи предполагает *формирование*

фундаментальных основ ноосферного интеллекта, гуманистической нравственности и адекватного отношения к природе — как внешней по отношению к человеку (экологической), так и находящейся «внутри человека» — к его здоровью, в первую очередь психическому. Социальной философии и социальной психиатрии принадлежит координирующая роль в привлечении международного общественного внимания к корректной постановке и адекватной реализации давно назревшей проблемы восстановления психического здоровья людей. Ее игнорирование чревато тупиками исторического развития и опасностью биологического вырождения человечества. ◆

³⁰ См. В. И. Данилов-Данильян. Природно-ресурсный сектор в структуре мирового хозяйства и причины глобального экономического кризиса. — «Вестник РАН». 2013. № 4. С. 299.